

Посѣщеніе Московской Духовной Академіи о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.

Кому изъ русскихъ людей не знакомо и не дорого имя о. Іоанна?! Кто изъ нихъ не читаль и не слыхаль безчисленныхъ повѣствованій о высококомъ его молитвенномъ подвигѣ, о благодатной силѣ его слова, о неизсякающемъ потокѣ благихъ дѣяній его христіанской любви?! Кто не задумывался невольно надъ необычайнымъ, всенароднымъ значеніемъ его жизни и дѣятельности?! Чья мысль, искренновѣрующая или колеблющаяся, не останавливалась съ благоговѣніемъ или хотя-бы только въ безсильномъ недоумѣніи предъ этимъ знаменательнымъ явленіемъ современной намъ религіозной жизни?! По истинѣ можно сказать словами Премудраго: *„не отыдетъ память его и дорогое русскому сердцу имя его поживетъ въ роды родовъ“* (Сирах. 39, 12). — Гдѣ-бы ни появлялся уважаемый пастырь, во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, на всѣхъ вокзалахъ и станціяхъ, тысячныя толпы тѣснятся подлѣ него, восторженно стремясь выразить свое безпредѣльное уваженіе тому, въ комъ очами горячей вѣры видятъ вѣрнаго служителя и избранника Божія. Но наша матушка—Русь такихъ необъятныхъ размѣровъ, что, сколько ни странствуетъ о. Іоаннъ, многія сотни и тысячи городовъ и селеній и многіе милліоны людей, при всемъ своемъ пламенномъ желаніи, все еще лишены доселѣ возможности видѣть его, слышать его слово и получить его благословеніе. Даже въ большихъ городахъ и столицахъ, гдѣ очень часто бываетъ уважаемый служитель Божій, при массахъ стекающагося къ нему народа далеко не всѣмъ желающимъ удастся получить его благословеніе. При та-

кихъ условіяхъ, понятно съ какимъ сердечнымъ трепетомъ встрѣчается всюду, въ особенности-же въ какомъ либо маленькомъ городкѣ или селеніи, радостная вѣсть о пріѣздѣ дорогаго гостя. Съ необычайной быстротою несется эта вѣсть изъ устъ въ уста. Скорбящій жаждетъ услышать отъ любвеобильнаго наставника слово утѣшенія; больной начинаетъ горячо молиться въ надеждѣ исцѣленія; счастливый и довольный чувствуетъ особенную потребность излить предъ Богомъ душу свою въ благодареніи за дарованныя благодѣянія. Все какъ будто пробуждается отъ обычной, къ сожалѣнію, нравственной дремоты, охватывается общимъ молитвеннымъ порывомъ и восторженно стремится хотя нѣсколько часовъ пожить какъ-бы иною жизнію. Счастливъ тотъ, кому привелъ Господь быть свидѣтелемъ и участникомъ этого возвышающаго душу момента и, конечно, никогда не забудетъ онъ пережитыхъ имъ впечатлѣній высокой духовной радости. Такой то радости дождалась, такого-то высокаго порыва была свидѣтельницей и участницей наша академическая семья. О. Іоаннъ былъ у насъ дорогимъ гостемъ.

Въ Сергіевскій посадъ уважаемый пастыръ прибылъ 17-го Января въ 6¹/₂ ч. пополудни. Встрѣченный на вокзалѣ о. инспекторомъ Академіи іеромонахомъ Кирилломъ, онъ проѣхалъ въ находящейся при лаврѣ и состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ, такъ называемый Домъ Призрѣнія, въ которомъ вмѣщаются школы-пріюты для сиротъ мальчиковъ и дѣвочекъ и богадѣльня подъ высшимъ надзоромъ и управленіемъ главной начальницы Е. С. Кротковой. Въ домовой церкви пріюта о. Іоаннъ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ, послѣ чего благословилъ всѣхъ начальствующихъ, служащихъ, дѣтей, призрѣваемыхъ и постороннихъ богомольцевъ, собравшихся въ церковь, осмотрѣлъ пріютскія помѣщенія и затѣмъ отправился въ духовную Академію.

Было уже 8 часовъ вечера, когда столпившіеся въ академическихъ корридорахъ студенты встрѣтили о. Іоанна, ласково привѣтствовавшаго ихъ громкимъ восклицаніемъ: „здравствуйте господа студенты“! Прослѣдовавъ прямо въ квартиру о. ректора, дорогаго гость поздоровался съ хозяиномъ, съ должностными лицами академіи и со всѣмъ, ожи-

давшимъ его здѣсь соборомъ академическаго духовенства. Послѣ кратковременнаго отдыха за стаканомъ чая, когда студенты, по обычаю, собрались въ церковь на вечернюю молитву, о. Іоаннъ молился вмѣстѣ съ ними, стоя на солеѣ противъ иконы Пресвятыя Богородицы, и затѣмъ произнесъ обычный отпустъ. По окончаніи молитвъ, онъ благословилъ всѣхъ, поочередно подходившихъ къ нему, студентовъ, утѣшая и возлагая руки на головы тѣхъ изъ нихъ, которые, вслѣдствіе какихъ-либо болѣзней, чувствовали особенную нужду въ его молитвахъ. Прощаясь со студентами, о. Іоаннъ благодарилъ ихъ за выраженное ими сердечное къ нему расположеніе, пожелалъ имъ доброй ночи и высказалъ свою радость, что ему предстоитъ завтра молиться вмѣстѣ съ ними при совершеніи богослуженія въ такомъ благолѣпномъ храмѣ. Изъ академической церкви о. Іоаннъ прошелъ въ лаврскій Троицкій соборъ, для поклоненія святымъ мощамъ Преподобнаго Сергія, слушалъ тамъ молебенъ и прикладывался ко всѣмъ св. мощамъ угодниковъ, а также къ мѣстнымъ иконамъ. Въ 9 часовъ вечера онъ возвратился снова въ квартиру о. ректора академіи, гдѣ дорогому гостю предложенъ былъ ужинъ, въ которомъ вмѣстѣ съ нимъ принялъ участіе и весь соборъ академическаго духовенства. Для ночлега о. ректоръ предоставилъ о. Іоанну свой собственный кабинетъ-спальню. Это—большая комната, въ переднемъ углу которой помѣщается кіотъ со многими иконами, лампадами и аналоемъ предъ ними, а у западной стѣны отдѣленное драпировками мѣсто для постели. Сюда и удалился о. Іоаннъ, простившись со всѣми присутствующими, чтобы начать свое ночное уединеніе молитвеннымъ приготовленіемъ къ предстоящему совершенію Божественной литургіи.

Раннимъ утромъ 18-го числа, когда свѣтъ только еще боролся съ ночьюю мглою, наша академія стала уже свидѣтельницей необычайнаго оживленія. Со всѣхъ концовъ посада стекались къ ея храму члены академической корпорации съ своими семействами и многочисленныя посадскіе обитатели всѣхъ сословій и возрастовъ. Для соблюденія должнаго порядка при входахъ и выходахъ приглашена была полиція, а внутри храма ее замѣняли члены сергіево-посадскаго общества хоругвеносцевъ, одѣтые въ свои парад-

ные кафтаны. Въ 7 часовъ зазвучалъ академическій колоколь и началось богослуженіе. Утреню совершали студенты: священникъ о. Петръ (Бѣлтовъ) и іеродіаконъ Андроникъ при полномъ торжественномъ освѣщеніи всего храма и при одушевленномъ пѣніи большихъ студенческихъ хоровъ на обоихъ клиросахъ. О. Іоаннъ молился въ алтарѣ, а затѣмъ вышелъ на амвонъ и на поставленномъ предъ царскими вратами аналоѣ читалъ канонъ Св. Животворящему Кресту, Божіей Матери и Святителямъ Аѳанасію и Кириллу. Непосредственно вслѣдъ за утреней началась Божественная литургія, при совершеніи которой предстоятельствствовалъ о. Іоаннъ въ сослуженіи оо. инспектора и эконома академіи и еще большаго собора академическаго духовенства, всего въ числѣ двѣнадцати іеромонаховъ и священниковъ и восьми діаконѣ. — Стоя въ народной, переполнявшей храмъ, толпѣ, стремительно тѣснившейся къ амвону, я думалъ: что если-бы къ намъ, собравшимся здѣсь, обратиться съ извѣстнымъ вопросомъ: *„чесо изыдохосте видѣти“*? (Лук. VII, 25). Зачѣмъ, почему собрались мы здѣсь и въ необычное время и въ такомъ необычномъ числѣ? *Чесо изыдохомъ видѣти?* Что особеннаго въ этомъ, повидимому обыкновенномъ, скромномъ служителѣ церкви православной? Почему всѣмъ намъ такъ хочется видѣть и слышать его, когда совсѣмъ не поражаетъ онъ взора нашего какимъ-либо необычайнымъ блескомъ своихъ украшеній, совсѣмъ не обольщаетъ слуха нашего какою-либо изысканностію или чарующей гармоніей своего слова? Что-же влечетъ насъ къ нему?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ понятенъ. Потому мы стремимся къ нему, что видимъ въ немъ человѣка *„устрающаго путь Господень“* (Лук. VII, 27). Хотѣлось-бы всѣмъ намъ идти за нимъ, ибо мы чувствуемъ и вѣримъ, что онъ ведетъ насъ ко Господу. Но такъ-ли?... Кто поручится намъ въ этомъ?.. закралось въ мою душу сомнѣніе... Въ торжественной тишинѣ храма зазвучали въ это время слова Святаго Евангелія. *„Вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницу, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмини суть. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца*

вашего, иже на небесахъ“... (Мѡ. V, 14—16) Это-ли не отвѣтъ всякому сомнѣвающемуся?! Самъ Господь для нашего назиданія возжегъ намъ этотъ свѣтильникъ и поставилъ его на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ. Добрыя дѣла *ходятъ вслѣдъ его*, дабы мы прославляли въ немъ Отца своего небеснаго. Потому такъ горяча теперь молитва народа при словѣ служителя Божія, что онъ чувствуетъ, какъ каждое это слово идетъ изъ самой глубины молитвенно-восторженнаго духа. Потому такъ единодушно преклоняетъ народъ колѣна, потому такъ часто слышатся въ его средѣ глубокіе молитвенные вздохи, что онъ знаетъ, какъ въ это время предъ святымъ престоломъ служитель Божій проливаетъ за него неудержимые потоки слезъ. Онъ объединяется и увлекается съ нимъ въ святомъ порывѣ, молится вмѣстѣ съ нимъ *единими усты и однимъ сердцемъ*. „Церковь, вмѣстѣ молящаяся, есть великая сила Божія, побуждающая полки демонскіе и могущая испросить у Бога всякій даръ совершенный, всякую помощь, всякое заступленіе, избавленіе и спасеніе. По этому блаженны всѣ искренно приходящіе въ Церковь и молящіеся въ Церкви: съ ними Богъ, они *не лишаются всякаго блага*“¹⁾. Вотъ это-то утѣшительное сознаніе, съ особенною силой пробуждающееся подъ руководственнымъ примѣромъ уважаемаго пастыря, и собрало насъ въ святой Божій храмъ и одушевляло насъ въ нашей молитвѣ. Горяча была эта молитва; съ рѣдкимъ единодушіемъ и торжественностію неслись на этотъ разъ подъ сводами храма звуки обычнаго у насъ всенароднаго пѣнія „символа вѣры“ и „молитвы Господней“ и отраднымъ выраженіемъ того-же высокаго молитвеннаго настроенія явилось наконецъ неожиданное для молящихся приобщеніе 27-ми студентовъ Св. Христовыхъ Таинъ.

По окончаніи Божественной литургіи, около 10¹/₂ часовъ, о. Іоаннъ прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора гдѣ, послѣ краткаго отдыха, благословлялъ всѣхъ членовъ академической корпораціи съ ихъ семействами и многихъ, собравшихся здѣсь, постороннихъ лицъ. Въ началѣ 12-го часа онъ от-

¹⁾ Моя жизнь во Христѣ. Мысли о Богослуженіи Православной Церкви. Прот. Іоанна Сергіева. Спб. 1894 г. Стр. 46.

правился въ Сергіево-посадскую прогимназію. Въ домовой церкви этого заведенія онъ встрѣченъ былъ директоромъ прогимназіи Н. И. Тихомировымъ, законоучителемъ, преподавателями и служащими съ ихъ семействами и всѣми воспитанниками. Вступивъ въ церковь при общемъ пѣніи воспитанниковъ, о. Іоаннъ благословилъ всѣхъ присутствующихъ и обратился къ учащимся съ краткимъ назиданіемъ. Онъ говорилъ имъ, что, пріобрѣтая познанія и приготавлиаясь къ жизни въ стѣнахъ своего заведенія, они всего больше должны стараться о томъ, чтобы насаждать въ себѣ добродѣтель, ибо и знаніе и жизнь здѣсь умирають, а добродѣтель безсмертна. — На пути изъ прогимназіи о. Іоаннъ посѣтилъ о. намѣстника лавры и въ 12 часовъ снова возвратился въ академію. Здѣсь вся академическая семья ожидала своего почетнаго члена, чтобы раздѣлить съ нимъ учрежденную всѣми безъ исключенія учащими и служащими братскую трапезу, явившуюся выраженіемъ ихъ глубокаго уваженія и тѣснаго духовнаго съ нимъ союза. Принять участіе въ этой трапезѣ приглашены были и нѣкоторые постороннія лица, а именно присутствовали здѣсь: о. намѣстникъ лавры съ нѣсколькими старѣйшими членами лаврской братіи, директоръ прогимназіи Н. И. Тихомировъ, инспекторъ Виенской духовной семинаріи іеромонахъ Пароеній, полицеймейстеръ Сергіевского посада В. П. Всевятскій и др. — Въ продолженіе обѣда, одушевлявшія собраніе чувства не замедлили выразиться и въ словѣ. Первымъ обратился къ о. Іоанну съ привѣтствіемъ о. ректоръ Академіи, арх. Антоній.

„Привѣтствуя Васъ, говорилъ онъ, отъ лица Академіи, я не рѣшаюсь упоминать о высокихъ нравственныхъ качествахъ Вашей личности, дабы не смутить Вашей скромности. Академія, какъ общество ученос, — учащее и учащееся, должна вникнуть въ то принципиальное начало, которое раскрывается во всей Вашей дѣятельности, въ дѣятельности молитвенника, учителя и утѣшителя христіанъ. Начало это, будучи однимъ изъ существеннѣйшихъ выраженій чистаго православія, является свѣтлымъ и драгоцѣннымъ восполненіемъ общаго настроенія современной религіозной жизни православнаго люда. Оно ярко свѣтилось въ церковномъ учительствѣ и церковной жизни четвертаго, золотого вѣка христіанства, а также и во

времена мучениковъ, но въ послѣдствіи нѣсколько блѣднѣло, уступая первенство иному началу, правда столь-же необходимо требующемуся въ истинномъ православномъ христіанствѣ, но не выражающему всей его полноты. Дѣйствительно въ серебряный и позднѣйшіе вѣка византійской церковной жизни и жизни православной Руси сыны Церкви преуспѣвали преимущественно въ чувствахъ покаянныхъ, въ подвигахъ скорбной борьбы со страстями, а свое созерцающее вниманіе устремляли на ту праведную кару, которую Господь опредѣляетъ нераскаяннымъ грѣшникамъ.

Не чужды и Вамъ, какъ вѣрному сыну истинной Церкви, всѣ эти чувства, мысли и подвиги, но преимущественнымъ опредѣленіемъ Вашего учительнаго слова и дѣланія является раскрытіе другой, нѣсколько затѣнившейся стороны богооткровеннаго ученія. Вы являетесь выразителемъ христіанской истины, какъ радостнаго благовѣстія, какъ слова благотворенія, примиренія, побѣды и дерзновеннаго приближенія искупленнаго естества нашего къ міру небесному, Божественному. Потому-то такъ стремительно жаждетъ русскій народъ быть около Васъ и видѣть Васъ, что для изстрадавшейся, грѣшной души, Вы являетесь удосто-вѣреніемъ Божественнаго ко всѣмъ милосердія, прощенія и Божественной силы, побѣждающей зло искушителя. Да хранитъ же Васъ эта сила для утѣшенія и наученія вѣрующихъ на многая лѣта“.

Вслѣдъ за о. ректоромъ сказалъ нѣсколько словъ проф. И. Н. Корсунскій. Онъ говорилъ:

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый Отець Протоіерей!

Позвольте и мнѣ сказать Вамъ небольшое слово. Я не буду и даже не осмѣлюсь касаться Вашей внутренней, духовной жизни, Вашей „жизни о Христвѣ“, которая стяжала Вамъ всеобщее уваженіе, благоговѣніе и которая по преимуществу была основаніемъ для нашей Академіи къ избранію Васъ въ почетные члены сей послѣдней. Я скажу лишь о той сторонѣ Вашей жизни и дѣятельности, которая также повсюду возбуждаетъ и удивленіе и уваженіе къ Вамъ, но которая ощутительнѣе для обыкновеннаго сознанія,—скажу о Вашихъ благодѣяніяхъ, и ближе всего, о благодѣяніяхъ состоящему при нашей Академіи Братству

преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ сей Академіи, коего я уже давно состою казначеемъ и потому хорошо знаю положеніе дѣлъ его. Ваши щедрыя пожертвованія въ пользу Братства, неоднократно въ короткое сравнительно время *) и особенно цѣнныя въ настоящую пору переживаемаго Братствомъ финансоваго кризиса, побуждаютъ насъ къ выраженію Вамъ глубочайшей благодарности за эти благодѣянія и искреннѣйшаго пожеланія, чтобы Господь сохранилъ Вашу драгоценную жизнь еще и еще на многіе годы“.

Наконецъ обратился еще съ рѣчью къ о. Іоанну доц. Н. А. Заозерскій. „Ваше Высокопреподобіе“, говорилъ онъ, „Боголюбезнѣйшій и глубокочтимый о. Іоаннъ! Ваше посѣщеніе этого, довольно уже пожилого учрежденія, созданнаго любовью русскаго православнаго христіанина къ Свѣту Христову, есть по истинѣ свѣтлый для него праздникъ и для насъ—радость. Для насъ радость, а для Васъ—подвигъ. Это мы всѣ ощущаемъ и ощущали сердцемъ, видимъ и видѣли своими глазами. Мы видѣли, что *народы многи угнѣтали и угнѣтаютъ* Васъ и это—не только при встрѣчѣ, но и въ часы Вашего молитвеннаго самоуглубленія во время священнодѣйствія, и по окончаніи Божественной службы и во время краткаго отдохновенія (въ настоящія минуты): это ли не подвигъ? Но Вашъ подвигъ—наша радость. Ибо мы, представители этого учрежденія, вмѣстѣ со множествомъ вѣрныхъ нынѣшняго церковнаго собранія, ощущали въ Вашихъ возгласеніяхъ славословія, молитвословія и благодаренія—мечъ духовный, который со всею силою вырѣзывалъ такъ сказать *волцы и тернія*, которыя *врагъ челоуковъ* насаждаетъ въ душахъ, пользуясь ихъ усыпленіемъ и блужданіемъ по стихіямъ и стогнамъ грѣшнаго, прелюбодѣйнаго міра. Этотъ мечъ духовный такъ сказать расчищалъ въ душахъ молящихся почву и приуготовлялъ ее чистою и способною къ воспріятію сѣмени живаго Слова Божія, исходящаго изъ устъ Вашихъ. Въ Вашемъ славословіи, молитвословіи и благодареніи ощущалась мощная власть и сила святой вѣры, побѣдившей и побѣждающей міръ.

*) Въ теченіе 1893 и 1894 года о. Іоаннъ пожертвовалъ на студентовъ 800 р. и на бывшихъ воспитанниковъ 100 р.

Это-то вотъ побѣдное торжество Вашего молитвеннаго духа и Ваше, Боголюбезнѣйшій и Глубокочтимый о. Іоаннъ, священно—и христіански-братское общеніе съ нами и составляетъ нашу свѣтлую радость.

Не много я еще причастенъ къ духовной жизни этого уже довольно таки пожилого, этого просвѣтительнаго, христіанскаго, этого православно-русскаго учрежденія, однако-же и я успѣлъ уже нѣсколько проникнуть въ сущность его духовной среды и дерзаю свидѣтельствовать, что въ немъ главнымъ одушевляющимъ двигателемъ служить не только чистая любовь къ истинѣ христіанской, но и ревностное домогательство и исканіе побѣды свѣта Христова надъ облегающею тьмою міра, съ его вѣяніями и съ его двигателями, противными свѣту Христовой истины; дерзаю свидѣтельствовать, что и этихъ борцовъ также *угнѣтаютъ* многіе и многое, угнѣтаютъ зависть, хитрость, лицемѣріе и вообще какое то темное недоброжелательство различнаго множества людей, то принимающихъ на себя образъ ревнителей истины, то и прямо образъ духа лестча.

Отсюда теперь яснымъ становится почему и на сколько отрадно и дорого для насъ Ваше посвщеніе, Боголюбезнѣйшій и глубокочтимый о. Іоаннъ! На сколько сила Вашей вѣры и Вашего молитвеннаго духа своимъ побѣднымъ торжествомъ радуется и возвышаетъ души всѣхъ любящихъ свѣтъ Христовъ, на столько въ частности Ваше христіански-братское общеніе съ нами укрѣпляетъ надежду, что и любовь къ истинѣ и подвигъ въ борьбѣ свѣта съ тьмою увѣнчается побѣднымъ торжествомъ.

О дай Боже, чтобы и впредь повторылись Ваши посвщенія, чтобы и впредь это давнее православное русское учрежденіе не было лишасемо и Вашихъ молитвъ, и Вашего святобратскаго общенія! Да сохранитъ Васъ Господь на многая, многая лѣта!“

Послѣ каждой рѣчи всѣ присутствовавшіе за трапезою поднимались съ своихъ мѣстъ и привѣтствовали о. Іоанна общимъ пѣніемъ „многая лѣта!“—Отвѣчая кратко на каждое изъ обращенныхъ къ нему привѣтствій, о. Іоаннъ, между прочимъ, говорилъ: „меня искренно радуется наша братская трапеза, какъ выраженіе нашего духовнаго единенія, ибо то святая истина, что „въ единеніи—сила“....

„Я считаю великимъ для себя удовольствіемъ находиться теперь въ Вашемъ высоко-ученомъ обществѣ и высоко цѣню честь, оказанную мнѣ академіей... Весьма благодаренъ Вамъ за это“... „Я всегда съ глубокимъ уваженіемъ относился къ богословской наукѣ и ея ученымъ служителямъ... Вы, г-р. профессора,—святители и плодотворно Ваше сѣяніе; сѣмя, Вами посѣваемое, приноситъ великій плодъ въ душахъ Вашихъ юныхъ питомцевъ. Какъ воспитанникъ академіи, я самъ хорошо знаю, какое большое значеніе имѣетъ академическое образованіе для служителей церкви. Съ всегдашнею признательностію чту я имена своихъ бывшихъ наставниковъ Преосвященныхъ Макарія, Никанора и Іоанна, проф. Луцицкаго, Карпова, Фишера и др.. Академія весьма много дала мнѣ и для умственной моей и для религіозной жизни. Могу даже сказать: именно академіи я обязанъ, что сталъ теперь тѣмъ, что я есть“... На благодарность отъ имени Братства препод. Сергія о. Іоаннъ отвѣчалъ, что онъ очень радъ, что могъ быть полезнымъ Братству и съ удовольствіемъ готовъ и впредь оказывать ему помощь.

Въ бесѣдѣ о разныхъ предметахъ дорогой гость съ живымъ участіемъ разспрашивалъ о нашей академіи, объ ея нуждахъ и желаніяхъ, по вопросу напр. объ ея переводѣ въ Москву, и неоднократно провозглашалъ здравицы о процвѣтаніи Московской Духовной Академіи, ея ученой корпораціи и ея студентовъ.

Когда встали изъ-за стола, было уже начало втораго часа и о. Іоаннъ, простившись братскимъ лобзаніемъ со всѣми присутствующими, поспѣшилъ на желѣзнодорожную станцію. Длинный рядъ экипажей двинулся за его каретой, такъ какъ академическая корпорація, съ о. ректоромъ и инспекторомъ во главѣ, пожелала проводить своего дорогаго гостя до самаго вагона. Когда мы подъѣзжали къ вокзалу, толпы народа уже бѣжали туда, чтобы еще разъ взглянуть на „батюшку“ и получить его благословеніе. Простившись съ о. Іоанномъ въ вагонѣ и получивъ отъ него пріятную вѣсть, что на память о своемъ посѣщеніи онъ оставляетъ каждому изъ насъ томъ своихъ сочиненій съ портретомъ, мы отошли къ сторонѣ и съ напряженнымъ вниманіемъ, мало того,—даже съ замираніемъ сердца, стали слѣдить за тѣмъ, что происходило предъ нашими глазами.

Стекло въ окнѣ вагона опустилось и „батюшка“ показался предъ народомъ. Толпа стремительно бросилась къ нему. Съ величайшимъ трудомъ удалось полиціи установить должный порядокъ и длинная вереница людей стала проходить мимо окна. Всѣ были тутъ: и старъ и младъ, и просвѣщенный и темный, и богачъ и бѣднякъ. Всѣ шли рядомъ, объединенные общимъ, захватившимъ всѣхъ, чувствомъ благоговѣйнаго преклоненія предъ служителемъ Божиимъ. Всякій несъ къ нему свое умиленное сердце, свою радость или заботу, скорбь или болѣзнь. Кто подносилъ ему больного ребенка; кто спѣшилъ сказать ему что-то, лежащее у него на душѣ, и жадно ловилъ отъ него хотя-бы одно слово совѣта или утѣшенія; кто протягивалъ ему записочку, прося помолиться и помянуть дорогія имена. Съ спокойной, ласковой улыбкой благословлялъ о. Іоаннъ всякаго подходившаго, принималъ записочку, выслушивалъ торопливыя слова, ободрялъ, и утѣшалъ, возлагалъ руки на головы больныхъ. А толпа, между тѣмъ, все прибывала и вереница людей казалась нескончаемой.. и такъ до самой послѣдней минуты, когда раздался свистокъ локомотива и поѣздъ двинулся. „Прощайте, друзья мои“! громко молвилъ о. Іоаннъ, благословляя всю толпу. „Прощайте, батюшка! Прощайте, дорогой“! рыдала ему въ отвѣтъ толпа, обнаживъ головы и склонившись въ низкомъ поклонѣ. „Любить васъ народъ“, звучали мнѣ въ памяти знаменательныя слова почившаго Царя-Миротворца, „потому что онъ знаетъ кто вы и что вы“. Да любить его народъ и дай Богъ, чтобы онъ любилъ его все больше и больше, ибо онъ любитъ потому, что сильна въ немъ святая вѣра! Люби своего „батюшку“ народъ православный; эта святая любовь только очиститъ и возвыситъ тебя и за нее возлюбитъ тебя Самъ Господь!

В. Соколовъ.